Олег РЯБОВ

* * *

...где моя непонятная родина...
Борис Корнилов

В Семенове с сосулек капало,
А ночью снова холодало:
Зима своей мохнатой лапою
Из леса стужу нагоняла.
С утра затапливались печки,
Дымки над трубами торчали,
И чудилось, что бесконечна
Зима с морозными ночами.

Но вот на мартовское солнышко
Выходит греться кот – он жмурится,
И бирюзой небесный колокол
Накрыл и двор, и нашу улицу.
Когда журчит из-под сугроба
Ручей, захлёбываясь в промоинах,
Зима не кажется суровой
Старухой, а вполне спокойной.

Зима свои права законные
И знает, и умело пользуется –
И если оттепель за окнами,
То это лишь капель и скользко,
А не весна. Пускай сосульки,
Пускай ручей журчит приватно…
В Семенове умрёшь со скуки,
Но это – Родина! Понятно?

Николай СИМОНОВ

Соловей

...Вдруг ударил золотистый вдалеке,
Видно, злой и молодой, и непослушный,
Ей запел на соловьином языке...
Борис Корнилов

Ночь на Керженце. Тихо.
Тьма над лесом густа.
– Чу, – зовёт соловьиху
Соловей из куста.

Засвистал и защёлкал,
Зазвенел, забурлил, –
Над берёзкой, над ёлкой
Чудо-песни разлил.

С залихватскою силой
Трели сыплет с ветвей…
Не смогу, как Корнилов.
Извини, соловей.

Владимир МАХИН

В Семенове

Усталость тихая, вечерняя
Зовёт из гула голосов
В Нижегородскую губернию
И в синь семёновских лесов.

Борис Корнилов.

В тот вечер метелило дерзко.
Застенчива стайка девчат.
В холодной гостинице сельской
Корнилова строки звучат.

Взволнованные «Соловьихой»,
с поэзией породнены,
притихшие школьницы стихо-
творением покорены.

И словом поэта согреты,
где чудо – основа основ,
вдруг встретились с солнечным летом
в семеновской сини лесов...

Анатолий ГРИНЕС

Борису Корнилову

«У меня к тебе дела такого рода».
Остальные меркнут, все до одного –
Знаменитому поэту из народа
Поклониться в день рождения его.

Полной мерой
он хватил добра и лиха.
Инквизиции лютей
партийный сброд.

Но воспетая поэтом соловьиха,
Как и прежде, ростит деток и поет.

И, предчувствием свидания томима,
Ждет ответной трели –
только позови.
И другая, в модных джинсах, Серафима
В ночь уходит, пропадая от любви.

…Монументом он вернулся в град Семенов –
Землякам – земляк
и свой среди своих.
Помнит Русь своих поэтов поименно.
Убиенных помнит дольше, чем живых.